

Глаголы мыслительной деятельности в эрзянском и финском языках: семантический аспект

Наталья Михайловна Мосина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Исследование семантики глагольных единиц, передающих отношения ментального восприятия в эрзянском и финском языках, обусловлено необходимостью сравнительно-сопоставительного изучения данной группы глаголов с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным языкам. Несмотря на многочисленность публикаций по данной проблематике на материале различных языков, в финно-угроведении и мордовском языкознании работы сравнительно-сопоставительного характера практически отсутствуют, что объясняет актуальность и новизну проводимого анализа глагольных единиц, содержащих семантический компонент «ментальное восприятие». Цель исследования – проанализировать и сравнить наиболее частотные глаголы, отражающие мыслительные процессы, в дальнородственных языках.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили иллюстративные примеры на эрзянском и финском языках, полученные в результате сплошной и частичной выборки из текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, включенных в состав лингвистических корпусов Языкового Банка Kielirankki с сервером Korp и MokshEt. В процессе проведения исследования применялись методы семасиологического, сравнительного, компонентного, описательного и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного исследования описаны понятия «мышление», «ментальное восприятие», проведен семантический анализ их экспликации на лексическом уровне, а именно выявлены наиболее частотные глагольные лексемы, обладающие семантикой мыслительной деятельности на материале дальнородственных языков. Автором выделены лексико-семантические группы, в которые вошли глаголы эрзянского и финского языков с общей семантикой «мышление», «разум», «мысль», а также глагольные единицы с положительной и нейтральной коннотацией.

Заключение. Сделанные автором выводы вносят вклад в изучение группы чувственно-нравственных и ментальных глаголов, составляющих значительный пласт лексики финского и эрзянского языков, а также в развитие лексикологии исследуемых дальнородственных языков.

Ключевые слова: мыслительная деятельность, семантический анализ, глагол, эрзянский язык, финский язык

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мосина Н. М. Глаголы мыслительной деятельности в эрзянском и финском языках: семантический аспект // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. С. 146–155. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.146-155>

Введение

Восприятие – важнейшая способность человека в познании окружающей действительности. Оно неразрывно связано с его ментальной, мыслительной деятельностью, позволяющей не только различать предметы и явления внешнего мира, но и формировать их образы, осознавать воспринятое, выявлять его свойства. Чувственно-нрав-

ственные и ментальные глаголы в финском и эрзянском языках составляют значительный пласт лексики.

Важнейшей сферой языка, где вербализуются и интерпретируются основные механизмы и результаты процесса ментального восприятия, несомненно, является глагольная лексика. Семантика глаголов ментальной

деятельности является одной из наиболее сложных и привлекающих особое внимание задач, которые сегодня решаются в рамках филологической науки. Эти глаголы представляют собой своеобразную структуру, содержащую информацию о различных объектах реального мира. Они описывают предметы, которые представляют собой действительность, а также информируют человека о его эмоциональном и психическом состоянии и отношении к этому предмету.

В лексических системах языка, которые не могут полностью обеспечить понимание познанного человеком мира, глаголы мышления являются единственным средством для обозначения тех сторон реальности, которые познаются человеком, и в то же время служат единственными символами свойств, процессов, состояний и ситуаций.

Обзор литературы

Процесс мышления – это работа не только головного мозга, но и восприятия, направленная на познание окружающего мира. Для того чтобы понять этапы процесса мышления, нужно рассмотреть основные его типы и некоторые принятые классификации.

Мышление складывается у человека в процессе индивидуального развития. Всякая познавательная (мыслительная) деятельность индивида есть психическая деятельность [1]. Мышление тесно связано с другими познавательными процессами, но, в отличие от них, почти всегда обусловлено наличием проблемной ситуации и активным изменением условий, в которых она решается. Например, противоположность восприятию, мышление выходит за пределы чувственного, расширяет границы познания. На основе сенсорной информации в результате процесса мышления делаются определенные теоретические и практические выводы. Оно не только отражает бытие в виде отдельных вещей, явлений и их свойств, но и определяет связи, существующие между ними, которые отражаются в обобщенной форме, в виде законов [2].

Процесс мышления – один из самых сложных процессов человеческой психики, поскольку он всегда определяется несколькими развернутыми взаимосвязанными этапами: 1) разрешение проблемы – осозна-

ние проблемной ситуации; 2) выделение того, что известно, и того, что неизвестно, в результате чего проблема превращается в задачу; 3) ограничение зоны поиска (на основе представлений о типе задач из предшествующего опыта); 4) появление гипотезы как предположения о способах решения задач; 5) реализация гипотезы; 6) проверка гипотезы; 7) реализация решения, если проверка подтверждает гипотезу [3].

Само по себе мышление не коммуникативно, но язык – средство коммуникации, и как средство и орудие общения он имеет свою специфику.

В монографии «Роль человеческого фактора. Язык и мышление» Б. А. Серебренников условно разделяет мышление на типы, выделяя: 1) словесное (мышление при помощи языка); 2) адвербальные формы мышления (требуют меньшего количества физиологических затрат); 3) образное (в качестве основных элементов мышления выступают образы предметов внешнего мира; сводится к воспроизведению в памяти); 4) практическое (мышление, совершающееся в ходе практической деятельности); 5) адвербально-понятийное, или лингвокреативное (мышление, способное создавать слова-понятия или формы, содержание которых не всегда полностью охватывает весь объем понятия); 6) редуцированное (минимализация, сокращение образов в воспоминаниях или при говорении); 7) мышление, основывающееся на конечных результатах действий (способность к воспроизведению образов или действий, которые предположительно могли возникнуть в результате какого-либо процесса) [4].

По характеру решаемой задачи мышление делится на теоретическое (основанное на теоретических рассуждениях и выводах) и практическое (основанное на суждениях и выводах, связанных с решением практических задач). По своим функциям мышление может быть критическим (направленным на выявление недостатков в суждениях других) и творческим (связанным с открытием принципиально новых знаний).

Как показывают исследования на материале различных языков, основным средством выражения мыслительных отношений выступают глагольные единицы.

Глаголы представляют собой фрагмент лексической языковой системы, в которой на разных уровнях происходят различные типы категоризации. Исследование глаголов в этом отношении основано на лингвистической традиции, берущей свое начало от теории семантического поля и метода тезауруса. В общем языкознании имеется множество публикаций, посвященных лексико-семантическим классам, в том числе охватывающих глаголы.

Существуют различные критерии деления глаголов на семантические группы. Ведущий российский специалист в этой области Л. М. Васильев отмечает, что одним из критериев для данного процесса являются доминантные элементы значений, выделенные на основе лексической парадигмы [5]. По этому критерию Васильев разделил все русские предикаты (первые глаголы и прилагательные) на два класса: названия действий (рус. акциональные) и названия состояний (рус. бытийные); а из числа второго класса выделил девять типов.

По мнению других исследователей, глагольная лексика делится на два класса: 1) предикатные глаголы (каузативные, модальные, аспектуальные, темпоральные, таксисные, фазисные) и 2) модусные (речи, мысли, памяти, знания, эмоций, ощущения, представления, восприятия, оценочные) [6].

Как показывают различные исследования, отдельно взятый глагол не закреплен за определенной классификацией и может входить в несколько подгрупп в зависимости от характера и количества его семантических значений и объединяться в них с разными словами. Различия между рассматриваемыми группами глаголов очевидны, между понятиями «мышление» и «восприятие» существует значительная разница: мышление отражает отношение, восприятие – предметы и явления.

Область ментальной семантики языка неоднократно становилась объектом изучения на материале разноструктурных языков с применением различных концепций в исследованиях В. Г. Гака, Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильева [5], М. В. Пименовой,

Т. В. Булыгиной, Т. А. Кандоло. Семантическим особенностям отдельных групп глаголов мышления в русском и английском языках посвящены работы Ю. Д. Апресяна [7], Н. Д. Арутюновой [8], М. В. Пименовой¹, В. Г. Павленко [9] и др. Семантическая классификация глаголов, представленная Л. М. Пименовой на материале русского и английского языков, содержит четырнадцать подгрупп: глаголы знания, понимания, памяти, мышления, ментального состояния, мнения, оценки, ментального отношения, воображения, убеждения, ментальных способностей, решения, предположения и глаголы так называемой остаточной группы.

В финском языке глаголы психического или ментального действия также выделяют в отдельную группу. Психические глаголы употребляются для описания внутреннего состояния ума при совершении какого-либо действия или работы. Таким образом, эти глаголы исполняют действия существования, сознания субъекта. Ментальные глаголы условно можно разделить на глаголы чувств, восприятия и знания [10]. Изучению семантического содержания и функционирования данных глаголов были посвящены исследования Х. Койвисто [11], А. Пайюнен [12], А. Арппе [13], А. Катаймяки [14], И. Ю. Убушиева [15], Н. М. Мосиной [16] и др.

В представленной Х. Койвисто классификации ментальные глаголы подразделяются на следующие группы: глаголы мышления, чувств, чувственных ощущений и коммуникации; при этом в группе глаголов мышления ученый выделяет подгруппы глаголов процесса мыслительной деятельности и знания, желания, способности и предпосылки [11]. А. Пайюнен выделила в ходе исследования шесть подгрупп, среди которых: предикаты возможности и способности, предчувствия, оценки, намерения, веры и полагания, мыслительного процесса и знания [12].

Материалы и методы

Подход к межязыковой лексикологии, представленный в данном исследовании, представляет собой комбинацию лексической типологии и корпусного контрастивно-

¹ Пименова М. В. Семантико-синтаксический аспект ментальных глаголов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.

го анализа. Это сочетание точек зрения было разработано в более ранних исследованиях глаголов восприятия [17]. В ходе работы были использованы методы семасиологического, сравнительно-сопоставительного, компонентного, описательного и контекстуального анализа. Особое внимание уделили паттернам дифференциации в области глаголов мыслительного восприятия, а также паттернам многозначности и грамматикализации.

Языковым материалом для исследования послужили глагольные единицы эрзянского и финского языков с семантикой «мыслительное восприятие», «мыслительная деятельность», выделенные из толковых одноязычных, двуязычных словарей, а также иллюстративные примеры, полученные в результате сплошной и частичной выборки из текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных СМИ, изданий научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, а также текстов художественной и публицистической литературы. Иллюстративный материал по финскому языку отобран из лингвистического корпуса Языкового Банка *Kielipankki* с сервером *Korp*², по эрзянскому языку – из лингвистического корпуса мордовских языков *MokshEr*³.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показывает исследование, представленная обширная группа глагольной лексики включает в качестве одной из наиболее многокомпонентной подгруппы глаголов мышления или процесса мыслительной деятельности. Рассмотренная группа глаголов в эрзянском и финском языках со значениями «мышление», «разум», «мысль» представлена в данном исследовании наиболее частотными и многозначными единицами с целью рассмотрения их семантических оттенков и случаев особого употребления, а также построения классификации с учетом выражаемых глаголами значений.

1. Глаголы мыслительного процесса.

В данную группу примеров входят глаголы со значением мыслительного процесса: эрзянский глагол *арсемс* ‘думать, мыслить’, ‘желать, мечтать’; финские глаголы *ajatella* ‘думать, мыслить’; *mieltiä* ‘размышлять, думать о’; *tuumia* ‘думать’, *tuumata* ‘думать’, ‘размышлять’.

На материале эрзянского языка первая подгруппа представлена примерами с глаголом *арсемс* в основном значении ‘думать’, ‘мыслить’: *Арсемс вейсэнь эряmodo* ‘Думать о совместной жизни’; *...арсемс ансяк коштонь таргсемадонть* ‘...думать только о возможности дышать (букв. ‘о доставании воздуха)’; *Эрьва тувталонть ломанесь сонсь арсесы* ‘Каждую причину человек сам обдумает’.

Глагол *арсемс* также может выражать значения ‘желать’, ‘мечтать’: *Арсемс шумбрачи* ‘Пожелать здоровья’; *Паро ломанень минь свал паро арсеян* ‘Хорошим людям мы всегда желаем добра’; *Арсемс путешествиядо* ‘Мечтать о путешествии’; *Арсемс понгомс чачи масторов* ‘Мечтать попасть на родину’; *Тейтертне арсесть, кода кармить эрямо ды работамо, зардо прядсызь институтонть* ‘Девушки мечтали о том, как будут жить и работать, когда окончат институт’.

В финском языке основное значение глагола *ajatella* может быть сформулировано как ‘мысленное осознание понятий и представлений’: *Ajatella loogisesti, selkeästi* ‘Думать логически, ясно’; *Lupasi ajatella asiaa* ‘Обещал подумать об этом’; *Olen ajatellut sinua* ‘Думал о тебе’; *Tapaus antoi ajattelemisen aihetta* ‘Случай дал пищу для размышления’; *Ajatella ääneen* ‘Думать вслух’.

В следующей подгруппе представлены примеры, где глагол *ajatella* выражает значение ‘выражать отношение, мнение, проявлять реакцию’: *Porvarillisesti ajattelevat kansalaiset* ‘Буржуазное мышление граждан’; *Mitä ajattelet asiasta?* ‘Что ты думаешь об этом?’; *Ajattelin, että olisi parasta luopua hankkeesta* ‘Подумал, что было бы лучше отказаться от проекта’.

² Korp: Kielipankki. The Language Bank of Finland (The Concordance Search Tool). Helsinki, 2015. URL: <https://www.kielipankki.fi/> (дата обращения: 15.02.2024).

³ Syatko (Сятко): лит.-худож. и обществ.-полит. журн. // MokshEr (Мокшанско-эрзянский электронный корпус), версия 3. Turku, 2010.

Случаи употребления глагола *ajatella* в значении ‘принять во внимание, **обратить внимание** на что-либо’ представлены следующими примерами: *Ajatella omaa etuaan* ‘Обратить внимание на собственные интересы’; *Toimia seurauksia ajattelematta* ‘Действовать, **не обращая внимания** на последствия’; *Paras vaihtoehto tulevaisuutta ajatellen paremmin* ‘Лучший выбор для будущего – **принять во внимание** самое лучшее’.

Выявлены примеры использования данного глагола с семантикой ‘планировать’: *Ajatteli jäädä eläkkeelle, eläkkeelle jäämistä* ‘**Запланировано** уйти в отставку, уход на пенсию’; *Tehtaan paikaksi on ajateltu Torniota* ‘Место завода **запланировано** в Торнио’.

В финском языке глагол мыслительной деятельности *mieltii* ‘думать о’ отличается особой абстрактностью, с помощью него часто выражается действие «внутренней мысли».

Первая подгруппа включает примеры со словом *mieltii*, имеющим значение ‘обдумывать, размышлять подсознательное’: *Tarvitsen aikaa mieltii asioita* ‘Мне лишь нужно время, чтобы все **обдумать**’; *Haluatko mieltii päivän sitä?* ‘Тебе нужно время, чтобы **обдумать** мое предложение?’; *Mieltii päänsä puhki* ‘**Думать** своей головой’.

Во вторую подгруппу входят примеры с глаголом *mieltii* в значении ‘план, замысел’: *Oli mieltinnyt hyvän selityksen* ‘Я **придумал** хорошее объяснение’; *Sinun on paras mieltii näitä juttuja jonkin aikaa* ‘Было бы неплохо тебе над этим **подумать** какое-то время’; *Mieltii uusia kepposia* ‘**Задумать** новые розыгрыши’.

Глаголы *tuumia* ‘думать’, *tuumata* ‘думать’, ‘размышлять’, будучи заимствованными в финском языке из русского, употребляются для усиления какого-либо художественного приема: *Pojat tuumivat lähteä karkuun* ‘Парни **подумывали** о том, чтобы уйти’; *Taitaa hankkia sadetta*, – *tuumi isäntä* ‘«Наверное, пойдет дождь», – **размышлял** хозяин’; *Mitä tuumit suunnitelmasta?* ‘Что **думаешь** о плане?’; *Esittää asiansa tuumattavasti* ‘Излагать свое дело **обдуманно**’; *En tuumaan, mikä häntä vaivaa* ‘Я **не думаю** о том, что его беспокоит’.

2. Глаголы результата мыслительного процесса.

Во вторую группу вошли глаголы эрзянского языка *арсемс* ‘полагать, предполагать, намереваться’ и финского *ajatella, luulla* ‘полагать, представлять, намереваться’; *epäillä* ‘подозревать’; *kuvitella* ‘представлять’, обозначающие результат мыслительной деятельности.

В эрзянском языке глагол *арсемс* выражает значения ‘полагать, предполагать’, ‘намереваться’; представлен в следующих примерах: *A свал лисни истя, кода арсят* ‘Не всегда получается так, как **предполагаешь**’; *Ларя, нама, аволь весть арсесь те эрямонь лувонть коряс* ‘Ларя, конечно, не раз **думал** о смысле этой жизни’; *Мерят, ломанесь мезде-бути берянде арсезевсь* ‘Как будто человек о чем-то плохом **задумался**’; *Сон арсесь чокшнес самс кудов* ‘Он **намеревался** к вечеру вернуться домой’.

На материале финского языка глагол *ajatella* представлен в значении ‘представлять, предполагать’: *Tauti, jonka aiheuttajaksi on ajateltu virusta* ‘Заболевание, **предположительно** вызванное вирусом’; *Ajatellaanpa, että...* ‘**Предположим**, что...’; *Paras ajateltavissa oleva* ‘Лучшее, что можно себе **представить**’; *Pahinta, mitä ajatella saattaa* ‘Худшее, что можно **придумать**’.

Глагол *luulla* ‘полагать’ представлен в своем основном значении – ‘акт мыслительного процесса’: *Ei sitä hänestä luulisi* ‘Это не то, что вы о нем **подумали**’; *Tässä on luullakseni kaikki, mitä minun piti sanoa* ‘Это, я думаю, все, что я должен был сказать’; *Tämä kysymys otettiin esiin vuonna 1997, luullakseni uuden perustamissopimuksen hyväksymisen jälkeen, mutta ennen sen allekirjoittamista* ‘Этот вопрос был поднят в 1997 году, я **полагаю**, после принятия нового договора, но до его подписания’; *Luulen, että näitä kysymyksiä varten tarvitaan yhteinen strategia* ‘**Полагаю**, совместная стратегия необходима для решения этих вопросов’; *Mutta luulemalla, että fasismi olisi vain saksalainen ilmiö, vähätellään ongelmaa koko Euroopassa* ‘**Полагать**, что фашизм был только немецким явлением – преуменьшать проблему всей Европы’.

Другая подгруппа включает примеры со значением ‘представлять, предполагать,

считать (часто ошибочно): *Luulla koiraa sudeksi* ‘Принять собаку за волка’; *Luulla leikkää todeksi* ‘Принять шутку за правду’; *Luulla liikoja itsestään* ‘Думать слишком много о себе’.

Глагол *epäillä* в основном значении ‘подозревать’ содержит отрицательный смысл, описывая такие процессы мышления, как недоверие, подозрение, предположение, сомнение: *Epäilen, että tehtävä on liian vaikea* ‘Предполагаю, что задача слишком сложна’; *Lääkärit epäilevät, että potilaan taudiksi on syöpää* ‘Врачи подозревают, что болезнью пациента является рак’; *Tartunnan epäillään tulleen idästä* ‘Предполагается, что инфекция распространяется с востока’; *Ei sinun tarvitse epäillä mitään* ‘Тебе не стоит что-то подозревать’; *Epäilen, onko asia todella niin* ‘Сомневаюсь, что это действительно так’; *Emme olisi saaneet epäillä sinua* ‘Мы никогда не должны сомневаться в тебе’; *Epäilen, että hän tulee* ‘Сомневаюсь, что он придет’; *Epäilen, että hän ei oikeasti haluaisi tulla* ‘Я сомневаюсь, что он действительно хочет прийти’; *En epäile, ettei hän tule* ‘У меня нет сомнений, что он не придет’; *Hän epäilee, että hänellä on syöpä* ‘Он подозревает, что у нее рак’.

Глагол *kuvitella* ‘представлять, иметь представление’ многозначен: *Vaara ei ollutkaan kuviteltu* ‘Опасность не была мнимой’; *En kuitenkaan voi kuvitella, että näin kävisi* ‘Тем не менее я не могу себе представить, что это произойдет’; *En osaa kuvitella mitään muuta syytä tähän* ‘Не могу себе представить какую-либо другую причину для этого’; *Kuvittelin, että olen tekemisissä luotettavien kumppanien kanssa* ‘Полагал, что имею дело с надежными партнерами’; *Kuvittelisin, että te ette voi puhua niiden puolesta, jotka siellä loppujen lopuksi tekevät päätökset* ‘Я предположил бы, что вы не можете говорить от имени тех, кто будет в конечном счете принимать решения’.

3. Глаголы понимания.

В данной группе объединены глаголы со значением понимания как одного из действий мышления и его состояния, а именно: эрзянский глагол *чарькодемс* ‘понимать, догадываться, осознавать’ и финские глаголы *ymmärtää* ‘понимать, осознавать, оценивать’ и *tajuta* ‘осознать’.

На материале эрзянского языка основные значения глагола *чарькодемс* выявлены в следующих примерах: *Куроксто чарькодинек вейкенек-вейкенек ды теевинек ялгаке* ‘Скоро мы поняли друг друга и стали друзьями’; *Чарькодизе весементь Лунигак* ‘Понял все и Лунигак’; *А чарькодемс* ‘Не догадываться’; *Алкукскак, кода сексе эзинек чарькоде?* ‘И правда, как же так мы сразу не догадались’; *Чарькодемс тикшес* ‘Разбираться в травах’; *Аватнень тевестладост эсест, арази сынст тевс чарькодят* ‘У женщин свои дела, разве в них разберешься’; *Аламодо чарькодемс рускс* ‘Немного понимать по-русски’.

В финском языке глагол *ymmärtää* с наиболее употребляемым значением ‘понимать, осознавать’ представлен в примерах: *Maanviljelystä en ymmärrä mitään* ‘Я ничего не смыслю в сельском хозяйстве’; *Ei ymmärtänyt vihjettä* ‘Не понял намека’; *Ymmärsin pitää suuni kiinni* ‘Я понял, что должен держать рот на замке’; *Miten hänen sanansa on ymmärrettävä?* ‘Как понять его слова?’; *Mutta yritin ankarasti olla hyvä vaimo ja ymmärtää häntä* ‘Но я очень старалась быть ему хорошей женой и понимать его’; *On työni kannalta tärkeää – ymmärtää työme menettelytavat* ‘Мне кажется, для моей работы важно понимать внутренние механизмы того, что мы делаем’.

Во второй подгруппе примеры с глаголом *ymmärtää* выражают значение ‘осознавать ценность, оценивать’: *Ymmärrätkö modernia taidetta?* ‘Понимаете ли вы современное искусство?’; *Hän ei ymmärrä huumoria* ‘Он не понимает юмора’; *Ymmärrän hänen kantansa, mutta olen eri mieltä* ‘Я понимаю его позицию, но я не согласен’; *On ureaa, kun ymmärtää, miltä hänestä tuntuu* ‘Как же здорово понимать то, что она чувствует’.

Глагол *tajuta* ‘воспринимать, осознать, постичь’ представлен следующими примерами: *Ihmiskorvin tajuttavat äänet* ‘Человеческое ухо может распознавать звуки’; *Koira tajusi isäntänsä kaukaa* ‘Собака распознала своего хозяина издалека’; *Ei tajunnut vaaraa* ‘Не осознавать опасность’; *Teidän täytyy tajuta tosiasiat* ‘Вы должны принять факты’; *Tajuatko löytäneesi maanosan?* ‘Осознаете ли вы то, что открыли материк?’; *Minusta tuntuu, että me poliitikot emme vieläkään ole tajunneet*

tilanteemme vakavuutta ilmastonmuutoksen suhteen ‘Я чувствую, что мы, политики, до сих пор **не осознали** всю серьезность ситуации в связи с изменением климата’; *Kyllä kai sinä sen tajuat, että ne pojat ei enää kysele* ‘Я думаю, ты **понимаешь**, что они больше не спрашивают парней’; *Julia tajusi että hänellä oli sietämätön jano* ‘Джулия **поняла**, что ее невыносимо мучала жажда’; *Hannu oli makaamassa olohuoneen sohvalla ja ei tuntunut vielääkään tajuavan tästä maailmasta mitään* ‘Ханну лежал на диване в гостиной и до сих пор, кажется, **не понимал** ничего в этом мире’.

4. Глаголы уверования.

Четвертая группа включает глаголы эрзянского и финского языков со значениями уверования. Эрзянский глагол кемемс и финский *uskoa* имеют значения ‘верить, поверить, уверовать’, они также употребляются для обозначения мыслительной деятельности, указывая на эмоциональное состояние субъекта.

На материале эрзянского языка основное значение глагола кемемс ‘верить, доверять’: *Кемть валозон ‘Верь* моим словам’; *Сыненст можна кемемс* ‘Им можно **верить**’; *Сонзэ лангс можна кемемс* ‘Ему можно **доверять**’; *А кемемс эсь сельмтненень* ‘Своим глазам **не верить**’.

Наряду с этим у глагола кемемс выявлено значение ‘надеяться’: *Бути кармить лангозот кемеме, сестэ кармить вечкеметькак* ‘Если будут на тебя **надеяться**, то и любить будут’.

В финском языке глагол *uskoa* представлен в одном из основных значений ‘верить, считать’: *Ei uskonut sanaakaan* ‘**Не верю** ни единому слову’; *Usko tai älä, totta se on!* ‘**Верьте** или нет, но это правда!’; *Se oli uskoakseni vähintä, mitä voin tehdä* ‘Я **считаю**, что это меньшее, что я могу сделать’; *Uskoakseni hän on jo lähtenyt* ‘Я **считаю**, что он уже ушел’; *Uskoi parantuneensa luonnonlääkkeillä* ‘**Считалось**, что он был исцелен при помощи природных лекарств’; *Kirjan uskotaan käyvän kaupaksi* ‘Книга, **считается**, хорошо продается’.

Вторая подгруппа включает примеры со значением глагола *uskoa* ‘принимать во

внимание, обращать внимание на что-либо’: *Lapset eivät uskoneet äidin neuvoa* ‘Дети **не приняли** совет матери’; *Ei uskonut ennen kuin sattui vahinko* ‘**Не обращал внимания**, пока не случилась поломка’; *Ei pidä uskoa kaiken maailman juurutoimittajia* ‘Не стоит **обращать внимание** на то, что происходит в мире сплетен журналистов’; *Me uskomme vain arvojen ja ajatustenvaihdon politiikkaan; emme usko likaiseen politiikkaan* ‘Мы верим в ценности и идеи в политике и **не обращаем внимания** на грязную политику’.

В третьей подгруппе глагол представлен в значении ‘доверять, выражать личное отношение’: *Uskoa sanaan* ‘**Верить** на слово’; *Uskoa parempaan huomiseen* ‘**Верить** в лучшее будущее’; *Ei ollut uskoa korviaan siitä* ‘Он **не поверил** свои ушам’; *Tuskin uskoin silmiäni sitä* ‘Он едва **мог поверить** своим глазам’; *Uskokaa minua, haluaisimme pystyä luottamaan teihin jatkossakin* ‘**Поверьте**, мы хотели бы доверять вам в будущем’.

Заключение

В ходе исследования нами были выявлены глаголы мыслительной деятельности эрзянского и финского языков. Основной задачей было определить наиболее частотные и многозначные глагольные единицы, проанализировать выражаемые ими значения, в результате чего нами выделены следующие лексемы эрзянского и финского языков: эрз.⁴ *арсемс, чарькодемс, кемемс*; фин.⁵ *ajatella, mieltää, tuumia, tuumata, luulla, epäillä, kuvitella, ymmärtää, tajuta, uskoa*. Данные лексемы представляют четыре группы в зависимости от выражаемых ими значений: 1) глаголы мыслительного процесса (эрз. *арсемс*; фин. *ajatella, mieltää, tuumia, tuumata*); 2) глаголы результата мыслительного процесса (эрз. *арсемс*; фин. *ajatella, luulla; epäillä, kuvitella*); 3) глаголы понимания (эрз. *чарькодемс*; фин. *ymmärtää, tajuta*); 4) глаголы уверования (эрз. *кемемс*; фин. *uskoa*).

Глагол эрзянского языка *арсемс* является наиболее многозначным, у него выявлены значения ‘думать, мыслить’, ‘желать, мечтать’, ‘полагать, предполагать, наме-

⁴ эрз. – эрзянский язык

⁵ фин. – финский язык

реваться’, в связи с этим он входит в две группы представленной классификации. Среди выделенных глаголов финского языка наибольшее количество значений выявлено у глагола *ajatella* – ‘думать, мыслить’, ‘принимать во внимание, обратить внимание на что-либо’, ‘планировать’, ‘полагать, представлять, намереваться’. Иллюстративные примеры с ним также зафиксированы в двух

семантических группах: группе глаголов мыслительного процесса и глаголов результата мыслительного процесса.

Как показывает проведенное исследование, более богатым лексическим материалом, отражающим отношения ментального восприятия, обладает финский язык. При этом глаголы эрзянского языка в большинстве случаев демонстрируют свою многозначность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира : моногр. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 328 с.
2. Немов Р. С. Психология: в 3 т. М., 1998. Т. 1. С. 137.
3. Прохорова О. Н. Ментальные структуры и их репрезентация лексическими средствами в германских и романских языках : моногр. М. : Флинта, 2013. 332 с.
4. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М. : Наука, 1988. 248 с.
5. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1990. 176 с.
6. Самсонова Л. С., Исаев Р. О. Формирование концептов в процессе когнитивной деятельности и их репрезентация в языке // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 7. С. 147–150. EDN: **QOEAXK**
7. Апресян Ю. Д. Русский глагол – венгерский глагол. Управление и сочетаемость. Том 1–2. Budapest : Tankönyvkiadó, 1982.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999.
9. Павленко В. Г. Когнитивно-прагматические и семантико-синтаксические характеристики ментального глагола *exrest* и его производных (на материале английского языка) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2022. № 3. С. 68–77. <https://doi.org/10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-68-77>
10. Surakka A. Yleistävän Yksikön 2. Persoonan Käyttö Inkerinsuomessa. Itä-Suomen Yliopisto, 2011. 142 s.
11. Koivisto H. Partisiippien Adjektiivistuminen Suomen Kielessä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki, 1987. URL: <http://hdl.handle.net/10138/149562> (дата обращения: 15.02.2024).
12. Pajunen A. Argumenttirakenne: Asiaintilojen luokitus ja verbien käyttäytyminen suomen kielessä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki, 2001.
13. Arppe A. Monta Tapaa «Ajatella» – Tilastollisten Menetelmien Hyödyntäminen Aineistolähtöisessä Sanastontutkimuksessa // Virittäjä. 2009. № 1. Verkkoliite. S. 1–9. URL: <https://journal.fi/virittaja/article/view/4185/3902> (дата обращения: 15.02.2024).
14. Katajamäki A. Mä Tiedän Miltä Susta Tuntuu. Ajattelemisen Ja Tietämisen Nuorten Mieliäpideteksteissä. Suomen Kielen Pro Gradu-Tutkielma. Jyväskylän Yliopisto, 2008.
15. Убушиев И. Ю. Глаголы мышления в финском языке // Oriental Studies. 2012. Т. 5, № 3. С. 129–133. EDN: **PWZHXR**
16. Мосина Н. М. Семантика глаголов ментального действия в эрзянском и финском языках // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы : сб. статей по мат-лам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Ижевск, 2019. С. 126–130. EDN: **LOAIJC**
17. Viberg Å. The Verbs of Perception // Language Typology and Language Universals. An International Handbook. Berlin : De Gruyter, 2001. P. 1294–1309.

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 17.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. М. Мосина – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru

Verbs of Thinking Activity in Erzya and Finnish Languages: Semantic Aspect

Natalya M. Mosina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. The study of the semantics of verbal units that convey relations of mental perception in the Erzya and Finnish languages is due to the need for a comparative study of this group of verbs to identify general and specific features inherent in these languages. Despite the numerous publications on this issue based on the material of various languages, there are practically no comparative works on this issue in Finno-Ugric studies and Mordovian linguistics, which explains the relevance and novelty of the analysis of verbal units containing the semantic component “mental perception”. The purpose of the study is to analyze and compare the most frequent verbs reflecting mental processes in distantly related languages.

Materials and Methods. The research material was illustrative examples in the Erzya and Finnish languages, obtained as a result of a continuous and partial sample from texts of various genre and functional styles, including from print media, scientific and educational publications, various dialect and folklore texts included in the linguistic corpus of the Kielipankki Language Bank with the Korp server and MokshEr. In the course of the research, methods of semasiological, comparative, component, descriptive and contextual analysis were used.

Results and Discussion. As a result of the research, the concepts of “thinking” and “mental perception” are described, a semantic analysis of their explication at the lexical level is carried out, namely, the most frequent verbal lexemes with the semantics of mental activity based on the material of related languages are identified. The author identifies lexical and semantic groups, which include the verbs of the Erzya and Finnish languages with common semantics “thinking”, “mind”, “thought”, as well as verbal units with positive and neutral connotations.

Conclusion. The conclusions made by the author contribute to the study of a group of sensory-moral and mental verbs that make up a significant layer of the vocabulary of the Finnish and Erzya languages, as well as to the development of the lexicology of the studied related languages.

Keywords: mental activity, semantic analysis, verbs, Erzya language, Finnish language

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Mosina N.M. Verbs of Thinking Activity in Erzya and Finnish Languages: Semantic Aspect. *Finno-Ugric World*. 2024;16(2):146–155. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.146-155>

REFERENCES

- Rubinstein S.L. [Being and Consciousness. On the Place of the Psyche in the Universal Interconnection of the Phenomena of the Material World]. Moscow; 1957. (In Russ.)
- Nemov R.S. [Psychology]. Moscow; 1998. Vol. 1. (In Russ.)
- Prokhorova O.N. [Mental Structures and Their Representation by Lexical Means in Germanic and Romance Languages]. Moscow; 2013. (In Russ.)
- Serebrennikov B.A. [The Role of the Human Factor in Language. Language and Thinking]. Moscow; 1988. (In Russ.)
- Vasiliev L.M. [Modern Linguistic Semantics. Textbook for Universities]. Moscow; 1990. (In Russ.)
- Samsonova L.S., Isaev R.O. Concept Formation in the Cognitive Activity and Its Linguistic Representation. *Modern Humanities Success*. 2023;(7):147–150. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **QOEAXK**
- Apresyan Yu.D. [Russian Verb – Hungarian verb. Control and Compatibility]. Budapest; 1982. Vol. 1–2. (In Russ.)
- Arutyunova N.D. [Language and the World of Man]. Moscow; 1999. (In Russ.)

9. Pavlenko V.G. Cognitive-Pragmatic and Semantic-Syntactic Characteristics of the Mental Verb Expect and Its Derivatives (In the English Language). *Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 2022;(3):68–77. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-68-77>
10. Surakka A. Yleistävän Yksikön 2. Persoonan Käyttö Inkerinsuomessa. Itä-Suomen Yliopisto; 2011. 142 s. (In Finn.)
11. Koivisto H. Partisiippien Adjektiivistuminen Suomen Kielessä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki; 1987. Available at: <http://hdl.handle.net/10138/149562> (accessed 15.02.2024). (In Finn.)
12. Pajunen A. Argumenttirakenne: Asiantilojen Luokitus Ja Verbien Käyttäytyminen Suomen Kielessä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki; 2001. (In Finn.)
13. Arppe A. Mä Tiedän Miltä Susta Tuntuu. Ajatteleminen Ja Tietäminen Nuorten Mielipideteksteissä. Suomen Kielen Pro Gradututkielma. Jyväskylän Yliopisto; 2008. (In Finn.)
14. Katajamäki A. Mä Tiedän Miltä Susta Tuntuu. Ajatteleminen Ja Tietäminen Nuorten Mielipideteksteissä. Suomen Kielen Pro Gradututkielma. Jyväskylän Yliopisto; 2008. (In Finn.)
15. Ubushiev I.Yu. [Verbs of Thinking in the Finnish Language]. *Oriental Studies*. 2012;5(3):129–133. (In Russ.) EDN: **PWZHXR**
16. Mosina N.M. [Semantics of Verbs of Mental Action in the Erzya and Finnish Languages]. In: *Finno-Ugric World in the Polyethnic Space of Russia: Cultural Heritage and New Challenges*. Izhevsk; 2019. p. 126–130. (In Russ.) EDN: **LOAUGC**
17. Viberg Å. The Verbs of Perception. In: *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Berlin; 2001. (In Eng.)

Submitted 09.07.2024; revised 05.08.2024; accepted 17.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. M. Mosina – Dr.Sci. (Philol.), Professor, Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru